

А. В. Тихонов

О ПРОГРАММЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К РАБОТЕ ВЛАСТНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ВЕРТИКАЛИ В РЕГИОНАХ РОССИИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.3.6686

Тихонов Александр Васильевич – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: alvast39@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 173848

Для цитирования: Тихонов А. В. О программе исследования отношения населения к работе властно-управленческой вертикали в регионах России с разным уровнем социокультурной модернизации // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 3. С. 9–21.

Аннотация. Предлагаемая статья является частью комплексного исследования Центром социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН отношений власть–общество на основе теории “гражданского договора” с методологических позиций социологии управления. Речь идёт об описании перехода к эмпирическому этапу плановой фундаментальной научно-исследовательской работы. В статье обосновываются элементы программы исследования отношения населения регионов к работе звеньев властно-управленческой вертикали в условиях существенных различий между регионами по уровню их социокультурной модернизации. На этой основе формулируются проблемы реформирования властно-управленческой вертикали и их исследование. В самом общем виде социальная проблема выполнения «гражданского договора» рассматривается нами как весьма существенное противоречие между высоким уровнем поддержки населением внешней политики руководства страны, ввиду очевидных попыток западных стран и особенно США принизить роль России на мировой арене, и значительно более низкими оценками граждан достижений государства во внутренней политике. Это различие находит своё выражение в критическом отношении значительной части населения к способности вертикали власти и управления, в частности её территориальных органов, успешно решать проблемы социально-экономического развития конкретных территорий.

В статье обосновывается разделение регионов по уровням развития, формулируются социальная и научная проблемы исследования, традиционно выделяются объект, предмет, гипотезы и методы их эмпирической проверки. Особое внимание уделяется использованию т. н. метода триангуляции (Ж. Т. Тощенко), с позиций которого на одном массиве данных используются как методы массового и экспертного опросов, так и методы контент-анализа провластных и «оппозиционных» СМИ, а также методы анализа больших данных на основе сетевого контента. Триангуляция – это последовательное использование аналитических процедур в целях получения взаимно дополнительных эмпирических данных.

Ключевые слова: модернизация, социокультурная модернизация, регионы, властно-управленческая вертикаль, теория гражданского договора, элементы программы и методы исследования отношений властных структур и населения.

Изложение элементов программы исследования¹ преследует две цели: первая – способствовать переходу от интересных, самих по себе, размышлений отечественных социальных философов и культурологов о тренде российской системы управления по сравнению с западными моделями, к знаниям о реальной работе этих систем в российских регионах с разным уровнем цивилизационного развития на основе конкретных исследовательских данных, а вторая – пригласить социологов к обсуждению методологии и методов получения таких данных на основе концепции «общественного договора» в современных российских реалиях. Глава первая нашей коллективной монографии так и называется: «Проблема “общественного договора” между российским государством и обществом в контексте современных вызовов: актуальность исследования...» [Россия: реформирование..., 2017]. Данная статья посвящена методологии и методам нашего исследования с позиций такой дисциплины как социология управления. В социально-философской работе В. М. Розина и Л. Г. Голубковой можно найти несколько важных выводов о понимании места и роли управления в обществе, на которые нельзя не обратить внимание. Они, например, признают то, на что не раз намекал П. Друкер: «необходимо различать управление бизнесом и государственными учреждениями... В отличие от управления бизнесом, писал он, управление социальными и общественными структурами (правда, неясно, в чём их различие – А.Т.) в той или иной степени связано с населением, территорией и заданными обществом социальными функциями» [Розин, Голубкова, 2013: 12]. Здесь же можно найти у авторов даже констатацию угрозы исчезновению России как самостоятельной целостной культуры, если она не сумеет адекватно ответить на глобальные вызовы современности, ответственность за которые лежит на системе управления [Розин, Голубкова, 2013: 10–11]. С чем в первом приближении нельзя не согласиться. При этом можно предложить три варианта ответа: 1) наихудший – продолжение имитации западных схем управления, когда мы на самом деле работаем «почти по Прохорову» [Прохоров, 2002: 22–77], демонстрируя приверженность западным схемам управления, а фактически – российской традиции; 2) средний – можно сказать, вялотекущий, когда западные формы управления механически соединяются с нашими, традиционными и 3) очень редкий, когда появляются собственно отечественные формы управления. Как и когда они появляются, не сказано, но очевидно, что они временами всё же появляются, особенно когда от нас требуются сверх усилия. Примерами могут

¹ См. проект РНФ № 15-18-30077 «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования».

служить план ГОЭЛРО, организация производства в тылу во время Великой Отечественной войны, реализация космической программы и т. д. В подтверждение последнему в Институте социологии вышла монография на основе докторской диссертации, посвящённая способности российского инженерного корпуса использовать инновационные модели управления в самых неблагоприятных обстоятельствах, например, в «сталинских шарашках» [Аксенова, 2016].

Сейчас рассмотрение всех этих предположений становится всё более актуальным, поскольку в мире наступает эпоха многополярной глобализации. А у нас реализации «прорывных» проектов, которые призваны ликвидировать разрыв в ответах страны на внешние и внутренние вызовы путём решения назревшей проблемы реформирования системы управления с упором на решение внутренних задач. Пишу эти строки, когда проходит очередной Петербургский международный экономический форум (июнь 2019 г.). Это тот самый случай, когда выступающие не могут обойти стороной проблемы власти и управления на местах. Могу отметить два примечательных выступления на круглом столе Сбербанка. Одно касалось состояния региональных органов власти и управления в одном из отстающих регионов, а другое — состояния такой чувствительной проблемы социального благополучия населения, как здравоохранение. Один глава региона в отчаянии заявил, что законы в нашей стране составлены так, что коррупционеры недосыгаемы для суда и органов правопорядка, так что даже бесполезно и пытаться с ними бороться. А второй выступающий, на уровне правительства, признался, что здравоохранение как отрасль вообще не учитывает реального спроса населения на медицинскую помощь, а пристраивается к бюджетной политике. Правдивость этих откровений подтверждается и материалами наших исследований, но не только в отношении здравоохранения, а в отношении и всей остальной социальной сферы. Вообще, как говорят многочисленные комментаторы, этот форум войдёт в историю страны как признание серьёзного раскола в отношениях между властно-управленческой элитой и населением практически во всех регионах страны. В этом смысле хотя и несколько запоздалая, но всё же прозвучала политика «прорывных» национальных проектов, призванной ответить на реальные вызовы и угрозы и тем самым заметно снизить градус социальной напряжённости.

Эта проблема была положена в основу программы нашего исследования ещё 10 лет назад на основе признания важнейшей роли в жизни страны такого регулятора отношений власти и общества, как “гражданский договор”. Уже во времена Просвещения он был признан условием успешного управления государством. Значительный вклад в развитие этой идеи внесли произведения Ш. Монтескьё, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и др. В их трудах были обоснованы принципы государственного управления на основе уважения прав граждан как условия существования и развития страны.

Как пишет А. Л. Субботин, «влияние учения об “общественном договоре” на познание реальных исторических процессов трудно переоценить... Его далеко идущим следствием стала распространённая во всех современных демо-

кратических странах периодическая выборность властей путём всенародного голосования. Что означает, в сущности, заключение всякий раз общественного соглашения» [Субботин, 2010: 681]. Добавим к этому, что любая Конституция как основной закон страны (это относится и к Конституции РФ) представляет собой общественный договор, который на практике рассматривается как основной правовой документ жизнедеятельности государства как социальной системы, определяющий отношения в обществе в условиях непрерывно изменяющихся внешних и внутренних вызовов (о вызовах см. у А.Тойнби, 1991]). Нужно иметь в виду, что сегодня растёт потребность в более глубоком научном осмыслении явлений, происходящих в этих сферах общественной жизни. Так, нобелевский лауреат Дж. Бьюкенен посчитал необходимым создать целое научное направление под названием «конституционная экономика» в помощь избирателям для принятия ими осмысленных решений во время парламентских выборов и последующего контроля деятельности органов власти и управления. Учёный совет ФНИСЦ РАН недавно поддержал наше предложение заняться разработкой новой научной дисциплины под названием «конституционная социология», в основу которой были бы положены современные подходы к решению проблемы участия граждан в управлении государством и общественными делами на местах. [Тихонов, Лапин, 2019]. Это тем более актуально, что в социальных науках получило довольно широкое распространение представление о том, что предшествующий опыт нашей, т. н. «либерально-демократической революции», и последующих за ней рыночных реформ, проведённых, в основном, в интересах рвавшегося к власти криминально-олигархического класса породили феномен недоверия значительной части населения к действиям властно-управленческой вертикали. В СМИ (в ток-шоу Владимира Соловьёва, например) этим объясняют низкую электоральную активность граждан. На начальном этапе подготовки нашей исследовательской программы были разработаны и апробированы оригинальные методики сбора и анализа данных на малых массивах данных как в онлайн-, так и в офлайн-режиме о выполнении в нашей стране «общественного договора». Этот задел в полной мере был использован и в данном проекте. Однако сама специфика предмета исследования, связанного с поиском нового знания относительно отношения населения к условиям жизни и к работе органов власти и управления, потребовала получения более надёжных сравнительных данных о функционировании властно-управленческой вертикали в различных социокультурных средах и, прежде всего, в регионах, находящихся на разных этапах социокультурной модернизации.

В итоге в программе нашего исследования, наряду с такими стандартными элементами его методологической организации, как социальная и научная проблемы, объект, предмет и гипотезы исследования, была разработана и блок-схема эмпирических показателей, необходимых для проверки гипотез в целом и по отдельным направлениям с позиции выполнения властью и населением условий гражданского договора в его практическом воплощении.

В самом общем виде социальная проблема выполнения общественного договора рассматривалась нами как весьма заметное противоречие между высоким уровнем поддержки населением внешней политики руководства страны, ввиду очевидных попыток западных стран, и особенно США, принизить роль России на мировой арене, и признанием гражданами значительных недоработок государства во внутренней политике. Это различие находило своё выражение в критическом отношении населения к способности вертикали власти, и в частности её территориальных органов, успешно решать проблемы социально-экономического развития на местном уровне. Это противоречие эмпирически проявилось на этапе пилотного исследования Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН в 2012–2014 гг., ещё до украинского кризиса, когда выяснилось, что более половины граждан были недовольны работой органов власти и управления в отдельных регионах. Тогда голоса респондентов из различных регионов значительно разошлись в вопросе о необходимости реформирования всей властно-управленческой вертикали. Треть выступили за такое реформирование, треть – против, и несколько больше трети воздержались или, вернее, ещё не приняли определённого решения. Поначалу мы их называли «серединниками», или неопределившимися, а позднее, после знакомства с фундаментальной работой А. П. Давыдова о феномене медиации [Давыдов, 2012], где речь идёт о расколе в обществе между культурной статикой и социальной динамикой, мы отнесли их к «медиаторам», т. е. к категории респондентов, в большинстве своём сознательно занимающих среднюю позицию. Мы признали, что в ситуации острой конфронтации между сторонниками и противниками работы органов власти и управления «медиаторы» способны повлиять на ход социальных процессов в ту или иную сторону и сыграть важнейшую роль регулятора отношений между участниками гражданского договора.

С позиций такого понимания сложившейся социальной ситуации в качестве научной проблемы мы стали рассматривать способность властно-управленческой вертикали регулировать уровень социальной напряжённости в каждом конкретном случае и, одновременно, влиять на процессы социокультурной модернизации, а тем более управлять ими. Особое значение мы стали придавать сочетанию влияния вертикальных отношений управления на уровень социальной напряжённости в регионах и горизонтальных отношений между разными группами населения.

В качестве объекта исследования мы стали рассматривать противоречивый процесс взаимодействия органов власти и управления с гражданским обществом в регионах с различным уровнем социально-экономического, социокультурного и цивилизационного развития, что в научном плане полностью подпадало под теорию выполнения обеими сторонами общественного договора.

Предметом выступили закономерности, вытекающие из этой теории, которые не могут не проявиться в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации (если, конечно, они отражают реальные отношения органов власти

и гражданского общества), и с характером управления, который зависит от отношений гражданского общества с институтами власти и собственности (т. н. синкрезиса). Знания о таких закономерностях могут стать основанием для принятия стратегических решений и, в конечном итоге, для своевременного реформирования системы управления и всей властно-управленческой вертикали, если такой шаг станет актуальным в политическом плане. Для выявления этих закономерностей нами было выдвинуто несколько предположений, которые, по мере разработки соответствующего инструментария, могли бы быть преобразованы в эмпирически проверяемые гипотезы. Вот некоторые из них.

Согласно социолого-управленческой концепции «социального тела», построение системы управления в регионе производится доминирующими социальными группами ситуативно, в зависимости от внешних и внутренних вызовов, компетентностей и ценностных ориентаций участников. В реальности эта система всегда неоднородна и противоречива. Она представляет собой то или иное сочетание интересов органов власти, бизнеса и аппарата управления: она либо подчиняется интересам отдельных групп со стороны власти и собственности, либо всё же у этих групп доминирует ориентация на управление в интересах населения и развития региона как исторически сложившейся общности.

Состав и активность доминирующих в регионе групп устанавливается либо в зависимости от объективных тенденций социокультурной модернизации регионов (по группировке Н. И. Лапина, ЦИСИ ИФ РАН), либо в зависимости от аппаратных отношений с центром, независимо от состояния проблем с модернизацией в регионе, либо в каком-то ином сочетании, что можно установить эмпирическим путём.

Существенное влияние на деформацию управления в регионах может оказывать конфронтационная логика (свои—чужие, верх—низ) при формировании и функционировании органов власти и управления, от чего зависит определяющая интенция отношений в системе управления. Управление — это скорее процесс медиации, т. е. преодоления крайностей путём изобретения третьего, компромиссного, но реалистичного варианта решения трудных вопросов, чем силовое продавливание интересов одних группировок группировок. Этот механизм ещё слабо исследован и эксплицирован в философии, культурологии, да и в социологии (В. М. Розин, А. П. Давыдов, А. А. Мерзляков и др.), но он обладает высоким потенциалом решения конфликтов между государством и обществом [Дмитриев, Сычев, 2014].

Отставание нашей системы управления от своевременной постановки и решения стратегических задач в значительной мере коренится в невнимании к способности тех или иных социальных групп и слоёв выдвигать свои программы развития на основе учёта культурно-исторических особенностей регионов. У нас, например, преобладают западные разработки стандарта управления — ISO 2001, при этом копируется западная система управления от правительства до федеральных округов и регионов (появление т. н. «эффективных менеджеров») и забывается уникальный досоветский и советский опыт. Для реальной модер-

низации в регионах требуется замещение и надуманной концепции и таких менеджеров. А ориентация на отечественную модель социального государства, что можно было бы считать конкретизацией «общественного договора», предусмотренной в гл. 7 Конституции РФ, что в явном виде у нас так и не просматривается. При появлении политической воли концепция социального государства может не только обнаруживаться в регионах с высоким уровнем социокультурного развития, но и стать идеологией новой политики России.

Реальная система управления в стране (с её подсистемами) обладает низкой чувствительностью к спонтанным процессам социального группообразования в регионах (этнического, религиозного, миграционного, политического), что приводит к неадекватным решениям по вертикали. Это видно на примере запоздалых реакций руководства регионов на материалы в СМИ, в социальных сетях, на прямые протесты граждан, что свидетельствует о преимущественной ориентации органов власти не на ценностные ориентации населения, а на отчётность перед властной вертикалью.

Застойное состояние пирамид территориального управления (властной, экономической и административной) связано с тем, что они строятся сверху вниз в интересах сохранения господствующего положения властвующих элит и порой просто не способны поддерживать самоорганизацию территориальных общностей, упорно принижая роль местного самоуправления.

Эти предположения были положены в основание разработки общей схемы предмета исследования, которая состоит из четырёх блоков, представляющих собой эмпирически проверяемые переменные отношений власти и гражданского общества в регионах с различным уровнем социокультурной модернизации на основе доступных нам методов и связанных с ними процедур, которые в сочетании могут представлять собой комплексный метод, называемый триангуляцией [Тощенко, 2016]:

- массовый репрезентативный опрос;
- контент сетевых коммуникаций;
- экспертные оценки квалифицированных специалистов;
- контент-анализ печатных средств массовой информации.

Соединение эмпирических данных в блок-схеме предмета исследования у нас обеспечивала единая шкала одних и тех же переменных в каждом из методов, характеризующих степень удовлетворённости респондентов уровнем жизни и отношениями с органами власти и управления в регионе.

В соответствии с блок-схемой переменных были подготовлены и инструменты сбора, обработки и анализа первичных данных: 1) базовая анкета массового опроса; 2) бланк экспертного опроса специалистов из регионов; 3) досье на включённые в исследование регионы в форме информационной карты; 4) методика триплекс-анализа данных массового опроса для одновременного учёта позиций населения – сторонников, противников и «медиаторов» в оценке отдельных сторон жизни в регионе и работы всех звеньев властно-управленче-

ской вертикали; 5) взаимно дополнительные методики анализа работы СМИ (как лояльных, так и в каком-то смысле оппозиционных или критически настроенных к работе органов власти); 6) методика контент-анализа интенций интернет-сетей с целью выяснения влияния отношений в сетевой аудитории на деятельность звеньев властно-управленческой вертикали и решение проблем местного уровня.

В связи с конкретизацией инструментов сбора и обработки первичных данных нами были уточнены и заявленные ранее элементы общей программы исследования. Так, в частности, социальная проблема была сформулирована как своего рода раскол между обществом и государством, проявившийся в разрыве между оценками населением работы различных звеньев властно-управленческой вертикали и её способностью одновременно решать внешние и внутренние проблемы социально-экономического развития в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации. Последнее обстоятельство привело Совет Федерации в марте 2017 г. к решению законодательно ввести в региональную политику такой критерий оценки отношений населения с местными органами власти, как стандарт социального благополучия. Но этот стандарт и реальное положение дел в регионах – не одно и то же. По нашим опросам, в некоторых регионах в 2014 г. точка зрения респондентов на необходимость коренного реформирования органов власти и управления сводилась примерно к следующей пропорции: 30% – за, 30% – против и 40% воздержавшихся. Трудно сказать, куда качнётся маятник завтра. Возможно, это будет зависеть от тех 40% т. н. «медиаторов», что мы имели возможность проверить на материале 12 регионов с разным уровнем социокультурной модернизации [Россия: реформирование..., 2017: 31–41].

В итоге, одновременно с конкретизацией нашей исследовательской позиции по методам сбора и анализа данных в качестве научной проблемы стал рассматриваться недостаток теоретико-методологических и эмпирических средств в предметной области социологии управления. В частности, относительно способности властно-управленческой вертикали решать проблемы согласия в обществе в условиях раскола, т. е. успешно отвечать на внешние и внутренние вызовы и одновременно обеспечивать модернизацию регионов, находящихся на разных уровнях социокультурного развития.

Объектом выступил противоречивый процесс взаимоотношений властно-управленческих структур и населения регионов с разным уровнем социокультурной модернизации с позиций оценки самого населения как участника гражданской экспертизы.

Предметом стало выяснение типа и характера социальных закономерностей, выраженных в степени социальной поддержки населением работы властно-управленческой вертикали в регионах с разными уровнями социокультурной модернизации и, в конечном итоге, зависимость от этого степень управляемости самого процесса их развития. При этом, по возможности, нами измерялись проявления феномена субъектности различных групп населения, их

роли в проявлении степени солидарности с малыми (в т.ч. протестными) группами и с регионами в целом, как со своей малой общностью, так и с Российской Федерацией как с обществом в целом. Для выявления факторов, влияющих на степень поддержки населением звеньев властно-управленческой вертикали и сопутствующих им механизмов, было выдвинуто пять эмпирически проверяемых гипотез.

Гипотеза 1. Система управления в регионах (стиль, характер) зависит от социальной организации регионов, от иерархии сформировавшихся вокруг власти и управления социальных групп, от связи местных элит с центром и от их объективной заинтересованности в модернизации на своей территории.

Гипотеза 2. Наибольшее влияние на деформацию системы управления в регионах оказывает конфронтационная логика в отношениях между населением и элитарными группами (своими, чужими, нейтральными).

Гипотеза 3. Отставание системы управления от решения задач модернизации связано с культурными и историческими особенностями регионов, влияющими на формирование их особой, не декларируемой модели организационного развития и социального управления.

Гипотеза 4. Фактически властно-управленческая система в стране и регионах обладает низкой чувствительностью к спонтанным процессам группообразования (этническим, религиозным, миграционным, сетевым, политическим, социокультурным группам), что чревато непредвидимыми последствиями для принимаемых решений.

Гипотеза 5. Пирамиды территориального управления (административного, экономического, силового) преимущественно, не зависимо от уровня социокультурной модернизации ориентируются на «верх» и проявляют слабую собственную стратегическую заинтересованность в создании условий для самоуправления в территориальных общностях.

Однако на момент разработки индикаторов при постановке проблемы и формулировании гипотез не учитывались новые обстоятельства, описанные в изданной несколько позже книге «Атлас модернизации России и её регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы» [Атлас., 2016]. Это, прежде всего, этапы становления модернизационных процессов в России: 1992–1998 гг. – децентрализация, 1998–1999 гг. – начало стабилизации и восстановления экономики, а вместе с тем и обострение потребности в модернизации общества в целом как потребности в ускорении цивилизационного развития современной России в связи с коренным изменением геополитической обстановки.

По «Атласу», в 2000–2008 гг., до начала экономического кризиса, у нас происходил быстрый рост индексов первичной модернизации. В 2010–2012 гг. в России закрепилась вторичная модернизация (на подготовительной фазе). Но, как пишет Н. И. Лапин, этот «прорыв» соответствовал модернизированности развитых стран мира к началу 1960-х гг. При этом поразительно, но факт: неравномерность нашего развития между регионами оказалась в 2,5 раза более выражена, чем аналогичная неравномерность между странами мира.

Стало ясно, что процесс модернизации у нас является скорее спонтанным, чем управляемым (обратим внимание, что управляемость социальных процессов – это предмет социологии управления), и нередко происходящим вопреки узкокорыстным интересам коррумпированных верхов. Фрагментарная роль управления как основы институционально-регулятивного фактора, после принятия федеральных программ, принижена интересами власти и крупных собственников, на самом деле не обеспечивала сбалансированности взаимодействия между основными социальными составляющими модернизации: технико-технологическими, социально-экономическими и социально-культурными.

В «Атласе» выявлены и факторы торможения модернизации: структурно-социальные, материальные и ценностно-культурные. Вывод: необходимо не только объявить, но и целенаправленно регулировать процесс модернизации [Атлас..., 2016: 303]. И дело не только в инвестициях в экономику, а в решении задачи реального повышения уровня и качества жизни граждан. В региональных социумах порой не ставится задача роста культурного потенциала населения и нет озабоченности его качеством. В этом, по «Атласу», и кроется социокультурный диссонанс российской цивилизации. В результате у нас не востребованы две сферы: 1) массово-культурная (нет квалифицированных инженеров, техников, рабочих, а есть экономисты, юристы, менеджеры) и 2) инновационно-стратегическая – не востребованы отечественные изобретения и разработки, которые скорее находят применение за рубежом, чем у нас.

Таким образом, начало нашего исследования по гранту РНФ (2015–2017 гг.) пришлось на этап не прогресса, а, скорее, социогуманитарной «рецессии», проявляющейся в состоянии некоторой неопределённости по отношению к новым цивилизационным выборам страны, её регионов и к изменениям в отношениях между населением и властью.

Из нашей истории известно, что актуальные проблемы в российском обществе хотя и быстро осознаются, но не сразу решаются. Они долго осмысливаются. Мы находимся в ситуации обоснования цивилизационного выбора: либо спонтанная модернизация, либо силовая, авторитарная (проводимая сверху), либо их комбинация. А. А. Зиновьев писал, что спонтанная демократическая перестройка у нас очень быстро превращается в «катастрофку» [Александр..., 2008]. Выход из этого положения Н. И. Лапин видит, например, в спонтанной модернизации со стратегической поддержкой государства, что вроде бы и начинается в реальности, но не настолько отчётливо, чтобы считаться управляемым процессом. Публикация «Атласа» под его руководством – это, конечно, выдающийся вклад научного коллектива ЦИСИ ИФ РАН в практику стратегического планирования на всех уровнях: федеральном, макрорегиональном, региональном, муниципальном. С нашей стороны есть добавка: мы определяем роль властно-управленческой вертикали как в целом, на уровне макросистемы, так и на уровне регионов, муниципальных образований и самоуправления, как проявление позиции гражданского общества. Плюс к этому мы говорим о проблеме субъект-

ности в цепи обратной связи как проблеме контроля на основе мониторингового исследования. А также о том, что непродуктивно рассматривать регионы как вотчины администрации или олигархов. Они, во-первых, являются натуральными общностями со своей спецификой, а во-вторых – это, можно сказать, живые социальные организмы со своими моделями общественной жизни. Эти модели и есть суть реальных социальных отношений. Их нужно изучать, разгадывать, системно реконструировать в ходе модернизации, особенно если ставить задачу улучшения жизни людей и цивилизационного развития.

В связи с этим в процессе работы над проектом нами были обсуждены и включены в разработку инструментов исследования новые идеи по сравнению с началом работы. В исследовательском коллективе согласились:

- делать акцент не на глобальной, а на среднесрочной стратегии в рамках концепции интегрирующей модернизации;
- учитывать прослойку «медиаторов» в тактике и в стратегическом развитии регионов во избежание появления социальных барьеров, непродуктивной борьбы «левых» и «правых»;
- нужно отказываться от решения проблем одним махом, по всей стране, через приказы, указы и постановления, а проводить эксперименты в отдельных регионах и распространять передовой опыт;
- нужно учитывать историко-культурные условия и тренд цивилизационного развития каждого региона и переходить к локализации региональной политики и де-юре, и де-факто, а со стороны системы управления – к индивидуальному подходу к каждому региону;
- проводить в регионах минимаксную стратегию, направленную на обеспечение превышения уровня стандарта благополучия уровня в процессе социокультурной модернизации;
- рассматривать принципы правового социального государства как основания для оценки модернизации и устойчивого развития регионов. Опросы показывают, что народ выступает за такие инициативы, т. е. за соблюдение гражданского договора на всех уровнях общественной жизни.

В итоге была выработана общая позиция коллектива исследователей: российская модернизация является острой социально-политической, социально-экономической и социокультурной проблемой, решение которой требует активного участия гражданского общества в переходе регионов на более высокий уровень социокультурной модернизации и в итоге сохранения позиции нашей страны как великой державы в условиях перехода мира к многополярной глобализации. В связи с этим исследование проблем отношения органов власти и управления с населением российских регионов с позиций теории и методологии «гражданского договора» мы стали рассматривать и проблему методологического обновления такой отечественной научной дисциплины, как социология управления.

Список литературы

Аксенова О. В. Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации. М.: ИС РАН, 2016. 304 с.

Александр Александрович Зиновьев / [П. П. Барашев и др.]; Под ред. А. А. Гусейнова. М.: РОССПЭН, 2008. 375 с.

Атлас модернизации России и её регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н. И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.

Давыдов А. П. Неполитический либерализм в России. М.: Мысль, 2012. 644 с.

Дмитриев А. В., Сычев А. А. Скандал. Социофилософские очерки. М.: ЦСП и М, 2014. 323 с.

Прохоров А. П. Русская модель управления. М.: ЗАО «Журнал Эксперт», 2002. 376 с.

Розин В. М., Голубкова Л. Г. Управление в мировом и российском трендах. М.: Либроком, 2013. 112 с.

Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов [монография] / [А. В. Тихонов и др.]; отв. ред. А. В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с.

Субботин А. Л. Договор общественный // Новая философская энциклопедия. Т. 1. М.: Мысль, 2010. С. 681.

Тихонов А. В., Лапин Н. И. Выступление Лапина Н. И., Тихонова А. В. // Учёные записки ФНИСЦ РАН: материалы заседания Учёного совета (Москва, 27 февраля 2019 г.). Вып. 2. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 52–55.

Тойнби А. Постигание истории: Сборник / Составитель А. П. Огурцов. М.: Прогресс, 1991. 736 с.

Тоценко Ж. Т. Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.

Дата поступления в редакцию: 18.06.2019.

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.3.6686

On the Program of Research on the Attitude of the Population to the Work of the Power and Administrative Vertical in the Regions with Different Levels of Sociocultural Modernization

Aleksandr V. Tikhonov

Doctor of Sociology, Main Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS.

Krzhizhanovskiy st., 24/35, bld. 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: alvast39@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4283-8333, Web of Science ResearcherID: B-5145-2016

For citation: Tikhonov, A.V. (2019). On the program of research on the attitude of the population to the work of the power and administrative vertical in the regions with different levels of sociocultural modernization. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. No. 3. P. 9–21.

Abstract. This article is a part of the comprehensive research of the Center of Sociology of Management and Social Technologies of IS RAS of authority-society relations on the basis of the theory of civil contract from methodological positions of management sociology. This is a description of the transition to the empirical stage of fundamental research work. The article substantiates the elements of the program of research on the attitude of the regions' population to the work of the links in the authority-administrative vertical in the

conditions of essential distinctions between the regions by level of their social and cultural modernization. On this basis, the problems of its reform and research are formulated. In the most general terms, we view the social problem of the civil contract as a very significant contradiction between the high level of support of the population for the foreign policy of the country's leadership, in view of the obvious attempts of Western countries, and especially the USA, to depreciate the role of Russia in the world arena, and significantly lower assessments of citizens' achievements in domestic politics. This difference is reflected in the critical attitude of a significant part of the population to the ability of the authority and administrative vertical, in particular its territorial bodies, to successfully solve the problems of socio-economic development of specific territories.

The article substantiates the division of regions into levels of development, formulates social and scientific problems of research, and traditionally singles out the object, subject, hypotheses and methods of their empirical testing. Special attention is paid to the use of the so-called triangulation method (Zh. T. Toshchenko), from the standpoint of which both methods of mass and expert surveys and methods of content analysis of pro-governmental and "opposition" media, as well as methods of analysis of big data based on online content are used on the same data set. Triangulation is the consistent use of analytical procedures to produce complementary empirical data.

Keywords: modernization, sociocultural modernization, regions, the power-management vertical, the theory of «civil contract», elements of the program and methods of research of relations of power structures and the population.

REFERENCES

Aksenova O. V. *Paradigma social'nogo dejstviya: professionaly v rossijskoj modernizacii*. [Social action paradigm: professionals in Russian modernization]. M.: IS RAS publ., 2016. 304 p. (In Russ.).

Aleksandr Aleksandrovich Zinov'ev. [Aleksandr Aleksandrovich Zinov'ev]. Ed. by A. A. Guseynov. M.: ROSSPEN publ., 2008. 375 p. (In Russ.).

Atlas modernizatsii Rossii i ee regionov: sotsioekonomicheskie i sotsiokul'turnye tendentsii i problem. [Atlas of modernization of Russia and its regions: socio-economic and socio-cultural trends and problems]. Ed. by chlen-korr. RAN N. I. Lapin. M.: Ves' Mir publ., 2016. 360 p. (In Russ.).

Davydov A. P. *Nepoliticheskij liberalizm v Rossii*. [Non-political liberalism in Russia]. M.: Mysl' publ., 2012. 644 p. (In Russ.).

Dmitriev A. V., Sychev A. A. *Skandal. Socio-filosofskie ocherki*. [Scandal. Socio-philosophical essays]. M.: CSP i M publ., 2014. 323 p. (In Russ.).

Prohorov A. P. *Russkaya model' upravleniya*. [Russian management model]. M.: ZAO «ZHurnal Ekspert» publ., 2002. 376 p. (In Russ.).

Rozin V. M., Golubkova L. G. *Upravlenie v mirovom i rossijskij trendah*. [Managing global and Russian trends]. M.: Knizhnyj dom «Librokom» publ., 2013. 112 p. (In Russ.).

Rossiya: reformirovanie vlastno-upravlencheskoy vertikali v kontekste problem sotsiokul'turnoy modernizatsii regionov. [Russia: reforming the power-management vertical in the context of sociocultural modernization of regions]. Ed. by A. V. Tikhonov. M.: FCTAS RAS publ., 2017. 432 p. (In Russ.).

Subbotin A. L. *Dogovor obshchestvennyj. Novaya filosofskaya enciklopediya*. [Social contract. New encyclopedia of philosophy]. M.: Mysl' publ., 2010. Vol. 1. 681 p. (In Russ.).

Tihonov A. V., Lapin N. I. *Uchyonye zapiski FNISC RAN: materialy zasedaniya Uchyonogo soveta (Moskva, 27 fevralya 2019 g.)*. [Scientific notes of the Russian Academy of SCIENCES: proceedings of the meeting of the Academic Council (Moscow, February 27, 2019)]. Vypusk vtoroj. Moscow: FCTAS RAS publ., 2019. P. 52–55. (In Russ.).

Toynbi A. *Postizhenie istorii*. [A study of history]. Sostavitel' A. P. Ogurtsov. M.: Progress publ., 1991. 730 p. (In Russ.).

Toshchenko Zh. T. *Sociologiya zhizni*. [Sociology of life]. M.: YUNITI-DANA publ., 2016. 381 p. (In Russ.).

The article was submitted on 18.06.2019.